

венную историографию данной дискуссии (П. Хофманн, Д. Л. Блэк). Также был проанализирован труд немецкого историка «Речь о происхождение народа и имени Российского» (В. Томсен). Но единого взгляда на норманскую теорию и вклад Г. Ф. Миллера в ее развитие в зарубежной историографии, как и в отечественной, не сложилось.

Тем не менее, в зарубежной историографии существуют проблемные аспекты, которые еще не изучены: эволюция взглядов Г. Ф. Миллера на протяжении его научной деятельности (например, более поздний труд «О народах, издревле в России обитавших», в котором можно проследить изменения в положениях норманской теории); не изучены источники, на которые опирался немецкий историк, его методы работы с этими источниками. Помимо того, на сегодняшний день отсутствует исследование, которое отражало бы зарубежную историографию по проблеме вклада Г. Ф. Миллера в разработку варяго-русского вопроса, а это говорит о том, что вклад немецкого ученого в решение проблемы образования Древнерусского государства еще слабо изучен зарубежными историками.

Источники и литература

1. Куденис В. Переводчики XVIII в. и становление историографии как науки в России // *Quaestio Rossica*. 2016. № 4. С. 235–260.
2. Ловмянский Г. Русь и норманны. М., 1985.
3. Томсен В. Начало русского государства // Чтения Общества истории и древностей российских. 1891.
4. Хофманн П. М. В. Ломоносов, Г. Ф. Миллер и «норманнская теория». Историографическое исследование // Г. Ф. Миллер и русская культура. СПб., 2007. С. 65–76.
5. Шорковитц Д. Происхождение восточных славян и образование Киевской Руси в переоценке постсоветской историографии // *Rossica Antiqua*. 2010. Вып. 1. С. 3–53.
6. Black J. L. G. F. Müller and the Imperial Russian Academy of Sciences, 1725–1783: First Steps in the Development of the Historical Sciences in Russia. Kingston; Montreal: McGill-Queen's University Press, 1985.
7. Hoffmann P. Gerhard Friedrich Müller (1705–1783): Historiker, Geograph, Archivar im Dienste Russlands. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2005.
8. Stender-Petersen A. Der älteste russische Staat // *Historische Zeitschrift*. Bd. 191. H. I. München, 1960. P. 1–17.

© Синюгина М.В., 2017

УДК 303.446.4(47)

ИСТОРИОГРАФИЯ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ В ЧЕХОСЛОВАКИИ (1918–1938)

М. Е. Горохова

Магистрант

Российский государственный гуманитарный университет,

Миусская пл., 6, 125993, Москва, Российская Федерация,

эл. почта: gorokhova.m@rggu.ru

В последнее десятилетие немало написано о русском зарубежье и его многогранном культурном наследии. Между тем собирание буквально по крупицам документальных памятников истории и культуры России, пронесённых русской эмиграцией, является наиболее ярким свидетельством духовности русского зарубежья, подчёркивает его роль в сохранении национального единения в изгнании, в продолжение исторических традиций русского народа. За Прагой прочно утвердилось название интеллектуальной столицы русского зарубежья. Оказавшись за пределами России, многие русские эмигранты с начала своего пребывания в изгнании поняли необходимость сохранения того исторического и культурного наследия, которое было вывезено из России и создано ими на протяжении жизни в странах, их приютивших.

Ключевые слова: русская эмиграция, историография, эмигранты.

M. E. Gorokhova

HISTORIOGRAPHY OF RUSSIAN EMIGRATION IN THE CZECHOSLOVAKIA (1918–1938)

Russian State University for the Humanities

Miusskaya sq., 6, 125993, Moscow, Russian Federation

e-mail: gorokhova.m@rggu.ru

In the last decade, a lot of works have been written about white émigré and its multifaceted cultural heritage. Meanwhile, painstaking collection of documentary relics relating to Russian history and culture, carried through Russian emigration, is the most vivid testimony to the spirituality of the white émigré, which emphasizes its role in preserving national unity in exile, in continuation of historical traditions of the Russians. By now Prague is undoubtedly an intellectual capital of the Russian émigré. Being outside of Russia, many Russian emigrants from the beginning of the exile realized a need to preserve historical and cultural heritage, which was generated from Russia and was created by them in all countries of the world that sheltered them.

Key words: Russian emigration, historiography, emigrants.

Современная политическая ситуация на европейском континенте актуализирует необходимость поиска нового вектора взаимоотношений со странами Восточной Европы с целью преодоления конфликтов прошлого, изучение предшествующих контактов. Историография истории эмиграции первой волны в Чехословакии вряд ли может быть названа полной, конкретизирующей все стороны этого явления. Проблемами адаптации «иных», проблемами взаимопроникновения культур и всех эмиграций занимаются историки, политологи, этнографы. Следовательно, исследования этого вопроса можно отнести к междисциплинарным.

Несмотря на то, что отъезд так называемых диссидентов, то есть несогласных с официальной государственной идеологией, существовал и ранее, наличие эмиграции как социального явления исследователи начинают с XX в. Основная задача статьи: рассмотреть степень изучения российской эмиграции в Чехословакии и наметить вектор дальнейших исследований, посвященных российской постреволюционной эмиграции в Чехословакию.

Всю литературу условно можно разделить на несколько групп. К первой относятся исследования по проблеме политической истории Чехословакии. Следует отметить монографии С. И. Прасолова [6] и Е. Ф. Фирсова [16].

Вторая группа исследований представлена работами по истории эмиграции. В книге Е. П. Серапионовой рассматриваются состав, численность, материальные и правовые условия жизни российских эмигрантов в Чехословакии в 1920–1930-х гг., проанализированы деятельности их организаций. В центре внимания автора – неполитическая деятельность эмигрантских объединений, в том числе благотворительная, культурно-просветительная и научная. В монографии представлен подробный очерк истории Земгора, больше других сделавшего для обустройства россиян в ЧСР [11].

В работе А. А. Пронина рассматривается проблема изучения российской эмиграции и российского зарубежья в диссертационных исследованиях. Он отразил основные тенденции развития отечественной науки в части осмысления ею проблем истории российского расселения, включая воздействие государственной политики, результаты исследований, эволюцию тематики [7].

В книге И. П. Савицкого имеется представление о формировании основных исторических центров российской эмиграции (Париж, Берлин, Белград, Прага), их существенных отличиях. Автор заостряет внимание на влиянии принимающих стран на формирование эмигрантских сообществ, на борьбе разных эмигрантских течений за власть в центрах рассеяния. Он обращает внимание на малоизвестные факты, используя широкое знание эмигрантской прессы, переписки выдающихся представителей эмиграции и пр. Особое внимание уделено освещению чехословацкой политики к России и российской эмиграции [9].

Самостоятельную группу исследования представляют труды по истории белого движения. В книге Л. К. Шкаренкова освещается история белой эмиграции до конца Второй мировой войны. Автор исследует те процессы, которые привели эмиграцию к ее идейно-

политическому краху [18]. В работе М. А. Гутиевой рассматриваются политические аспекты деятельности, культурная жизнь русской эмиграции в Чехословакии, Венгрии, Франции, восприятие общественным сознанием творчества русских писателей-эмигрантов [2].

Отдельную группу представляют биографии. Марк Рейтман рассказывает о ряде людей, которые попав за рубеж, оказались на грани выживания. Но сила воли, талант, вера в свои силы не дали им сломаться, а, наоборот, помогли подняться на, казалось бы, недостижимую высоту [8]. Книга В. Марьиной о Э. Бенеше – это взгляд российского историка-богемиста на видного европейского политика первой половины XX в. Особое внимание уделено отношению Бенеша к России и Советскому Союзу [4].

В книге Е. П. Серапионовой исследуется жизнь и деятельность чешского политика, депутата австрийского парламента, русофила, одного из лидеров идейного течения неославизма, а затем первого чехословацкого премьера К. Крамаржа. Основанная на документальных и мемуарных источниках, в том числе из личного архива, монография позволяет по-новому взглянуть на его геополитические концепции и практическую политику [10].

Книга А. Ушакова и В. Федюкина посвящена судьбе харизматического лидера русской контрреволюции – генерала Л. Г. Корнилова. Авторы на основе широкого круга уникальных архивных источников впервые попытались объективно раскрыть причину успехов и неудач яркой личности этого генерала [15].

На Чехословакию пришелся расцвет научной и организационной деятельности известного до революции российского общественного и государственного деятеля, бывшего ректора Московского университета, профессора зоологии и сравнительной анатомии М.М. Новикова. Его имя относится к тому типу подвижников, благодаря энергии которых русская научная интеллигенция, оказавшись в эмиграции, смогла не только объединиться, но и достойно выжить, создав действенную сеть русских общественных и научных (академических) организаций, необходимых для продолжения работы и подготовки научных кадров [14].

Еще одной самостоятельной группой исследований являются работы по истории политических организаций в странах Центральной и Юго-Восточной Европы и эмигрантских сообществах, их идейно-политических взглядах [1, 16, 17]. Последняя самостоятельная группа – труды по истории политических диаспор [3, 5, 12, 13, 19]. Эти работы описывают жизнь и деятельность монархистов, кадетов, социалистов-революционеров в эмиграции.

Таким образом, интерес ученых к истории русской эмиграции никогда не угасал. В историографии по вопросу об эмиграционной политике России в отношении Праги довольно четко прослеживаются два направления исследований. Первое представлено исследователями, изучающими историю России, и представляет особое направление – изучение русского зарубежья. Второе представляют ученые, занимающиеся историей Чехословакии, они стремятся «вписать» российских эмигрантов в канву истории этой страны. Такие ракурсы позволяют досконально исследовать сущность белоэмигрантского реваншизма, характерного для эмиграции, показывает его скрытые механизмы, движущие силы и другие проблемы. Но если научное и культурное наследие русской эмиграции в Праге изучено в достаточной степени, исследование политической роли российского зарубежья в Праге, его связей с политической элитой Первой республики Чехословакии только ждёт своего исследователя.

Источники и литература

1. Авторитарные режимы в Центральной и Восточной Европе (1917–1990-е годы). М.: Центрально-европейские исследования. 1999. Вып. 1.
2. Гутиева М. А. Белая эмиграция: некоторые аспекты // Национально-государственное и федеративное строительство на Северном Кавказе: опыт, проблемы, специфика. Владикавказ, 1998.
3. Кувшинов В. А. Кадеты в России и за рубежом (1905–1943 гг.). М., 1997.
4. Марьиная В. Второй президент Чехословакии Эдвард Бенеш: политик и человек. М.: Индрик, 2013.
5. Овсянников А. А. Коммунистическая эмиграция: большевистский пласт российского зарубежья // Культурное наследие российской эмиграции: 1917–1940. М., 1994. Кн. 1.

6. Прасолов С. И. Чехословакия в европейской политике, 1935–1938. М., 1989.
7. Пронин А. А. Российская эмиграция в диссертационных исследованиях 1980–2005 гг.: библиометрический анализ. Екатеринбург: РГППУ, 2009. 360 с.
8. Рейтман М. Знаменитые эмигранты из России. Р-н/Д, 1999.
9. Савицкий И. Прага и зарубежная Россия (очерки по истории русской эмиграции 1918–1938 гг.). Прага: IDEG PRAGUE, 2002. 151 с.
10. Серапионова Е. П. Карел Крамарж и Россия. 1890–1937 гг.: идейные воззрения, политическая активность связи с российскими государственными и общественными деятелями. М.: Наука, 2006. 512 с.
11. Серапионова Е. П. Российская эмиграция в Чехословацкой Республике (20–30-е годы). М., 1995.
12. Тимонин Е. И. Лидеры меньшевизма в эмиграции (1920–1930 гг.) // Вестник Омского отделения Академии гуманитарных наук. Омск, 1998. № 3. С. 106–111.
13. Тимонин Е. И. Судьбы русской монархической эмиграции (1917–1928) // Вопросы истории и литературы. Омск, 1995. С. 48–55.
14. Ульянкина Т. И. «Ради русского имени» – научная и общественная деятельность М. М. Новикова в Чехословакии (1923–1945 гг.) М.: РОССПЭН, 2010.
15. Ушаков А., Федюк В. Корнилов. М.: Молодая гвардия, 2012.
16. Фирсов Е. Ф. Опыт демократии в ЧСР при Томаше Масарике: коалиционный плюрализм. М., 1997.
17. Фирсов Е. Ф. Эволюция парламентской системы в Чехословакии в 30-е гг. М., 1992.
18. Шкаренков Л. К. Агония белой эмиграции. М., 1987.
19. Чубыкин И. В. Российские социал-революционеры в эмиграции (1920-е гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1996.

© Горохова М.Е., 2017

УДК 303.446.4 (410):94 (100) "1939-45"

К ПРОБЛЕМЕ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В БРИТАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ: ДВА ОСНОВОПОЛОЖНИКА РЕВИЗИОНИЗМА

Л. В. Коробицына

Аспирант

Уральский государственный педагогический университет,

пр. Космонавтов, 26, 620017, г. Екатеринбург, Россия

эл. почта: luizakorobitsyna@mail.ru

Статья посвящена проблеме становления ревизионистской концепции истоков Второй мировой войны в британской исторической науке. Глубокое изучение исследований 1940-х гг. на основе данных Национальной библиотеки Уэльса и Британской библиотеки показало, что существовали альтернативные пути развития историографии, при которых основоположником новой концепции мог стать не А. Дж. П. Тейлор, а профессор университета Уэльса У. Н. Меддикотт.

Ключевые слова: Вторая мировая война, ревизионизм, британская историография.

L. V. Korobitsyna

TO THE ISSUE OF THE ORIGINS OF THE SECOND WORLD WAR IN BRITISH HISTORIOGRAPHY: TWO FOUNDERS OF THE REVISIONISM

Ural State Pedagogical University,

pr. Kosmonavtov, 26, 620017, Yekaterinburg, Russian Federation,

e-mail: luizakorobitsyna@mail.ru

The article is devoted to issue of establishing a revisionist conception of the origins of the Second World War in the British historic science. The close look at the researches of 1940th on the base of data of the National library of Wales and the British library showed that there was an alternative way of historiographical development. The founder of a new conception could be professor of University of Wales W. N. Medlicott but not A. J. P. Taylor.